

Чжуан Янь прокомментировал: «Всё звучит хорошо, но слишком неясно, и я не слышу, что она поёт.»

Сё Нин моргнул, вспомнив плакат, на который он взглянул у входа, и почувствовал, что голос был необъяснимо неземным и мирным.

Он спросил Чжуан Яня: «На чём основан этот фильм? Наверное, это связано с оперой, верно?»

Поскольку Чжуан Янь долгое время оставался за границей, он невольно вспомнил название. «<Призрак оперы>?»

Сё Нин несколько секунд молчал. «В Китае также есть фильм, снятый по мотивам "Призрака оперы", действие которого происходит в Китайской Республике...»

«<Полуночное пение>», - Чжуан Янь ответил немедленно.

Сё Нин молча взглянул на него.

Будь то "Призрак оперы" или "Полуночное пение", они оба включили в фильм элементы ужаса, рассказывая романтическую историю любви.

Чжуан Янь поднял глаза, взял Сё Нина за запястье и тихо спросил: «Ты боишься?»

Сё Нин покачал головой, отвечая: «Я не боюсь.»

Чжуан Янь ухмыльнулся. «Если тебе страшно, так и скажи. В этом нет ничего постыдного.»

Сё Нин всё ещё качал головой. «Я действительно не боюсь.»

Чжуан Янь поднял брови после того, как Сё Нин сказал это, и выглядел удивленным. «С тем, как ты обычно так застенчив и краснеешь от всяких неожиданностей, я не думал, что ты будешь таким храбрым.»

«...»

Сё Нин опустил глаза и после долгого молчания тихо сказал: «Наверное... моя способность к сопереживанию действительно слаба. В большинстве случаев я не могу понять эмоции других людей.»

Чжуан Янь на мгновение остолбенел.

Печали и радости мира воспринимаются по-разному.

Некоторые люди могут проливать слёзы, читая книгу, как будто они сами испытали радости и печали персонажей книги, в то время как некоторые другие только чувствовали себя оторванными или просто вздыхали от эмоций после чтения, а затем отворачивались, чтобы быстро забыть.

Сё Нин - один из них.

Он знает, что другие грустят, но он не знает, почему они грустят или из-за чего они грустят.

Сердце Чжуан Яня дрогнуло, и он с сожалением сказал: «Тогда разве это не значит, что я не могу видеть испуганного Сё Нина?»

Сё Нин: «...»

Чжуан Янь продолжил: «Я думал, что, когда ты испугаешься и начнёшь дрожать, ты можешь сжаться в моих объятиях и не отпускать меня.»

Сё Нин, потеряв дар речи, посмотрел на него. «О чём ты думаешь весь день...»

Чжуан Янь поднял брови и улыбнулся, ответив без колебаний: «Думаю о тебе.»

Сё Нину было нечего сказать.

Чжуан Янь почувствовал, что ему стало жаль сказанных слов. «Раз ты этого не чувствуешь, то разве игра с этим не пустая трата времени?»

Сё Нин поджал губы. «Это...дело не в том, что я ничего не чувствую.»

Чжуан Янь поднял глаза. «Да?»

«Это просто...мелочь.» Сё Нин с небольшим трудом собрал свои слова.

Чжуан Янь немного поразмыслил и спросил: «Это лучшая аналогия? Если кто-то добавил кубик сахара в стакан воды и сможет распробовать сладость после того, как она растворится, то в твоём случае - это как добавить кубик сахара в океан?»

Сё Нин пробормотал: «Думаю ты не прав... понадобится меньше воды, чем в океане, я так думаю...»

Чжуан Янь спросил: «Тогда сколько нужно будет воды?»

Сё Нин подумал об этом и поколебался, прежде чем сказать: «Ведро?»

Чжуан Янь поднял руку и нежно погладил лицо Сё Нина с необъяснимым чувством.

Сё Нин нервно пошевелился.

Было ещё кое-что, о чём он не сказал.

Это было не просто сочувствие, но его восприятие и понимание собственных эмоций также были очень слабыми.

Она была такой же слабой, как нить, соединяющая сломанный корень лотоса. Он всё ещё был связан, но однажды он может полностью разорваться, ведь связь становилась тоньше.

Чжуан Янь тихо спросил: «Ты всё ещё хочешь остаться и поиграть с этим?»

Сё Нин посмотрел на него. «С чем?»

Чжуан Янь сказал: «С этим голографическим...нечто... которое вызывает одни эмоциональные переживания.»

«...Это опытное представление.» Сё Нин моргнул: «Разве ты не был очень заинтересован в экранизации фильма?»

Чжуан Янь пожал плечами и равнодушно сказал: «Мне просто было любопытно, какой фильм был раньше. Будь то "Призрак оперы" или "Полуночное пение", я видел их обоих, так что всё равно, останемся мы или нет.»

Сё Нин искоса взглянул на старомодную пластинку, колеблясь.

Чжуан Янь продолжил: «На самом деле ещё не поздно уйти.»

Он как раз закончил говорить это, когда пение старомодной пластинки внезапно прекратилось, и появился сотрудник, чтобы отвести их в соседнюю комнату.

Чжуан Янь встал, но не последовал за ним. Он сказал Сё Нину: «Я выслушаю тебя.»

«Пойдём», - Сё Нин долго колебался, прежде чем решиться. «...Нехорошо, когда персонал ни к

чему не готовится, и, возможно, это не те два фильма, о которых мы думали.»

Чжуан Янь почему-то рассмеялся.

.....

Если бы Сё Нин ясно видел плакат, когда они вошли в оперный театр, он, вероятно, не сказал бы ничего подобного.

Реальность доказала, что их догадка не была ошибочной. Голографическая сцена была адаптирована из "Полуночного пения", и даже название осталось неизменным.

Все огни в комнате потускнели.

Сё Нин сидел на стуле, а перед ним стоял туалетный столик с зеркалом, сиявшим белым светом.

Перед уходом персонал специально сказал им, что, как только начнётся сцена, они не должны вставать со стула, поэтому Сё Нин выпрямил спину и не осмелился пошевелиться.

Этот так называемый 4D-голографический опыт был скорее сенсорной стимуляцией.

Например, мерцающие огни, слабое пение, плывущее у его уха, и легкий шум ветра, проходящего позади него, заставили его невольно оцепенеть.

Стул даже иногда слегка покачивался, заставляя его дрожать вместе с ним.

Сё Нин реактивно вздрогнул, когда что-то внезапно схватило его за руку.

Затем он обнаружил, что это был Чжуан Янь, который, сидя рядом с ним, протянул руку и схватил его за руку.

Сё Нин повернул голову и тихо пробормотал: «Почему ты держишь меня за руку даже сейчас?»

В голосе Чжуан Яня послышался лёгкий смешок. «Свет в любом случае тусклый, так что никто другой его не видит.»

Вместе с ними в этом туре также участвовала гастрольная группа из примерно дюжины человек.

Вокруг них раздавались звуки болтовни и два крика в ответ на определённую сцену.

Они разговаривали в этой странной атмосфере, как будто они были парой, которая не могла не шептаться друг с другом во время фильма.

Казалось, в сцене что-то происходит, и хотя Сё Нин смотрел на это, казалось, что он вообще не смотрит на происходящее. Его внимание было полностью приковано к Чжуан Яню.

Затем он услышал звук женского смеха.

Динамик, вероятно, был установлен на спинке стула, и звук шёл прямо в ухо Сё Нина, как будто женщина была рядом с ним.

Голова Сё Нина на мгновение онемела.

Чжуан Янь, делая вид, что ему скучно, крепче сжал руку Сё Нина и беспечно сказал: «Ты сказал, что не боишься, но твоя рука дрожит.»

Сё Нин сказал: «...Всё в порядке.»

Зеркало перед ним внезапно осветилось, и на нём медленно появилось лицо, заросшее волосами.

<http://bllate.org/book/17382/1630108>